

ЭДВИН ЯМАУЧИ: ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ КАК ПРИЛОЖЕНИЕ К ТЕОЛОГИИ

А. Л. ЧИБИРОВ

История знает немало примеров того, когда исследователи древних цивилизаций ищут подтверждения своим научным выводам в различных религиозных и мифологических текстах. В принципе вся наука история выстроена в основе своей на изучении и описании различных артефактов. К примеру, выдающийся немецкий археолог Генри Шлиман, основываясь только на древнегреческих мифах, открыл знаменитую Трою, тем самым подтвердив претензию Гомеровской «Илиады» на некую правдивость изложения. Известный американский теолог, исследователь Библии Эдвин Ямаучи предложил обратную, на наш взгляд, очень интересную концепцию поиска в древних исторических документах подтверждения правдивости библейских сюжетов. И древняя история, рассмотренная им в книге «Недрузи с северных границ» («Foes from the Northern Frontier») [1] в ином, неакадемическом ракурсе, получилась достаточно яркой, интересной и необычной.

Прежде чем обратиться к его работе, наверное, стоит задаться вопросом: кто такой Ямаучи, поскольку довольно широкому кругу профессиональных исследователей и рядовых читателей это имя ни о чем не говорит. И это вполне естественно, так как профессор Ямаучи является прежде всего теологом, исследователем, специализирующимся на Библии. Доктор Эдвин Масео Ямаучи, американец японского происхождения, родился в 1937 г. в Хило, на Гавайях, и на сегодняшний день является профес-

сором истории университета Майами в Оксфорде (Огайо, США), где и работает в этом качестве с 1969 г. Он также является председателем Института Библейских Исследований, американского аналога Товарищества Тиндейла¹ для Библейских и Теологических Исследований. Свою научную и теологическую деятельность Ямаучи начинал с изучения древних языков в Гавайском университете, затем в Шелтонском колледже, в Рингвуде, штат Нью-Джерси, где продолжил изучение библейских языков, и получил степень бакалавра. В университете Брандейс он стал изучать гностические² тексты, по которым защитил докторскую диссертацию. В дальнейшем он расширил свои лингвистические исследования в области древних ближневосточных языков, таких как иврит, арамейский, аккадский, угаритский, арабский, сирийский и коптский. В общей сложности сфера интересов профессора Ямаучи включает в себя двадцать два древних языка. Помимо этого Ямаучи специализируется по древней истории, Ветхому и Новому Заветам, ранней истории церкви, гностицизму и библейской археологии. Он получил восемь стипендий, внес

¹ Тиндейл Уильям (1494-1536) — английский ученый-гуманист, протестантский реформатор и переводчик Библии.

² Гностицизм (от *gnostikos* — «познающий») — условное обозначение некоторых позднеантичных религиозных течений, использовавших мотивы из Ветхого Завета, восточной мифологии и ряда раннехристианских учений, предложенное кембриджским платоником Генри Мором в XVII в.

свой вклад в несколько книг, опубликовал статьи и эссе в научных журналах и справочниках. Помимо этого Ямаучи возглавлял институт Библейских Исследований — организацию ученых-библеистов.

Большая часть исследований Ямаучи посвящена поиску взаимосвязей между библейскими текстами и древними ближневосточными культурами, что нашло отражение в его книгах по истории Греции, Вавилона, Персии, древней Африки, а также в монографиях, посвященных археологическим открытиям, связанных с библейскими исследованиями. Довольно значимую часть его научных интересов занимает социальная и культурная история первого века христианства. Он использует открытые в 1945 г. в Наг-Хаммади (Египет) коптские рукописи (т.н. свитки Мертвого Моря) для исследования текстов Ветхого и Нового Завета. В этом контексте Ямаучи издает ряд довольно смелых книг и статей по древнему гностицизму, за что подвергается критике со стороны своих коллег. Одна из его знаменитых и цитируемых работ «Дохристианский гностицизм, Новый Завет и Наг-Хаммади в современных дебатах» издана в США в сентябре 1984 г. Суть противоречий между Ямаучи и его оппонентами заключалась в том, что до исследований Ямаучи ученый мир относил содержание текстов коптских рукописей к дохристианским традициям. Однако Ямаучи в своей работе доказывает обратное: не существует гностических текстов, уверенно датированных дохристианской эпохой, тем более эти гностические тексты не могут быть доказательством существования дохристианского гностицизма. Данный пример является прекрасной иллюстрацией того, насколько раз-

личными могут быть взгляды теолога и историка на памятники ушедших эпох.

Репутацию поборника христианской веры Ямаучи подтвердил и в заочном споре с М. Смитом, который в 1970-х гг. по-своему интерпретировал апокрифический текст, известный как Тайное Евангелие от Марка. На основании пространных рассуждений со ссылкой на греческие магические папирусы, в которых Христос интерпретировался как волхв-волшебник, Смит утверждал: Иисус и первые христиане практиковали магию. В статье «Магия или Чудо?», опубликованной в 1986 г. в журнале «Евангелие. Перспективы», Ямаучи, доказал несостоятельность подобных изысканий с точки зрения теологии.

Ямаучи является автором работ по манихейству¹. В частности в работе «Вера света и тьмы: Манихейство» Ямаучи довольно детально исследует историю возникновения манихейства как учения персидского пророка Мани (216-276 гг. н.э.), основателя дуалистической религии, которую тот провозгласил окончательным и универсальным откровением. Изучая список работ Ямаучи, автор данной статьи обнаружил упоминание о 578-страничной монографии «Персия и Библия» (Persia and the Bible), в которой исследуются народы, правители и города Персии и анализируется роль, которую Персия сыграла в ветхозаветной истории. К сожалению, более подробной инфор-

¹ Манихейство (III в. н.э.) — синкретическое религиозное учение перса Мани или Манеса составленное в основном из христианско-гностических, опирающихся на специфически гностическое понимание иудейской Библии, представлений с заимствованием некоторых иранских (зороастризм) элементов. Наряду с зороастризмом и митраизмом манихейство было одной из самых влиятельных иранских религий.

мации о книге нам найти не удалось, но само ее название указывает на теологический взгляд на древнюю историю. В другой книге, «Африка и Библия», Ямаучи ищет подтверждение отдельных сюжетов Библии уже на материалах Африки, предлагая научные интерпретации библейских текстов в свете последних научных и археологических открытий. Ямаучи затрагивает такие темы, как проклятие Ханаана, сына Хама, царица Савская, исследует вероятность того, что Моисей и Иисус могли быть чернокожими, и др.

Мы специально, хотя и довольно кратко, остановились на личности и сфере деятельности профессора Ямаучи, сделав это для того, чтобы подчеркнуть основательную подготовку ученого, исследующего историю древних народов. Реальные события тех далеких времен нашли непосредственное отражение в Библии, и в данном случае Ямаучи, безусловно, рассматривает Библию прежде всего как исторический документ, не подвергая сомнению достоверность если не всех, то большинства ее сюжетных линий. Ямаучи не единственный ученый, который рассматривает историю древних цивилизаций в контексте Библии. В частности, в монографии Ф. Гутнова «Ранние скифы» скифским мотивам в Библии посвящена отдельная глава [2]. И если представители гуманитарных наук обращаются к библейским сюжетам как к дополнительному, но все же косвенному источнику информации о древних царствах, то в случае с Ямаучи происходит обратное. Скрупулезно описывая исторический фон, на котором разворачивается библейское действие, теолог Ямаучи прежде всего стремится подтвердить достоверность библейских сказаний и евангельских историй о Христе.

Обратимся теперь непосредственно к вышеуказанной работе Ямаучи. Книга состоит из семи глав, которые включают в себя подробное описание практически всех цивилизаций, населявших территории к северу от ареала событий, нашедших отражение в Библии. Основная сюжетная линия книги Ямаучи разворачивается вокруг высказывания библейского пророка Иеремии о «враге», который угрожает народу израильскому с севера. Определению возможного врага сквозь призму изучения народов и цивилизаций, населявших Малую и Среднюю Азию, Северное и Восточное Причерноморье, охватив при этом большой временной период, и посвящена эта работа.

«Сын человека, обрати свое лицо против Гог, земли Магог, главного принца Мешех и Тюбал, и делай предсказания против него», — с этой строфы из книги пророка Иезекиля (Ezekiel 38:2), изложенной в Библии в версии Короля Якова¹, начинается первая глава книги, которая называется «Вторжение России в Иран?» Она посвящена исследованию этимологии и попыткам расшифровки библейских терминов *Гог и Магог*, *Рош*, *Мешех* и *Тюбал*. В этой связи Ямаучи приводит различные, порой весьма интересные и необычные, трактовки происхождения этих понятий. И здесь в нем говорит прежде всего теолог, ибо фраза, предваряющая цитату из книги пророка Иезекиля, звучит так: «Согласно определенным толкованиям, содержащимся в Иезекиль (Ezekiel 38:2), текущие политические события, затрагивающие Россию и Иран, были пред-

¹ Библия короля Якова (англ. King James Version, KJV) — перевод Библии на английский язык, выполненный под патронажем короля Англии Якова I и выпущенный в 1611 г. Вплоть до настоящего времени Библия короля Якова носила статус утвержденного, «авторизованного» королем перевода (англ. Authorized Version).

сказаны Библией». Автор предпринял попытку привязать термин Рош (*Rosh*), который встречается в книге пророка Иезекиля (Ezekiel 38:2), непосредственно к России, а точнее — к скифам. Ямаучи, опираясь на мнения различных авторов, находит в тексте явное упоминание о России. В частности, ссылка на авторов книги «Последняя великая планета Земля» Х. Линдси и К. Карлсона позволяет ему отождествлять термины Гог и Магог со скифами, Рос с Россией, Мешех — с Москвой, а Тюбал с Тобольском [1, 19]. Далее, со ссылкой на того же Линдси, который опирается на статьи древнееврейского ученого Вилхельма Гезениуса, следуют другие, весьма интересные предположения интерпретации предсказаний Библии и в частности пророка Иезекиля (Ezekiel). Сравнивая различные издания Библии, Ямаучи подчеркивает: «Ссылка на Мешех и Тюбал — это ясный знак отождествления с Россией» [1, 20], и там же замечает: «Новая Библия не так точна в своей формулировке: ссылка делается на власти на севере Европы, возглавляемые Россией» [1, 20]. В более поздней работе Линдси трактует Иезекиля 38:5 как предсказание того, что Россия вскоре нападет на Персию (Иран). Русские захватили Азербайджан в Иране после второй мировой войны и вторглись в Афганистан (древнюю Бактрию) в конце 1979 г. Они могут с успехом напасть на Иран еще раз по геополитическим причинам. Ссылаясь на несколько устаревших учений, Линдси делает неправильный вывод, что эти исторические события были предсказаны Иезекилем. И здесь вновь в Ямаучи говорит прежде всего теолог, который стремится подтвердить достоверность библейских предсказаний.

Географический разброс вероятного происхождения терминов Гог, Магог,

Мешех, Тюбал и Рош весьма обширен, и включает в себя Скифию, землю готов, Испанию, германцев, киммерийцев (Гог из земли Магог). Ямаучи допускает отождествление терминов Гог и Магог и с именем царя Лидии *Gugu*, знаменитым *Guges*, которому приписывается изобретение монетной системы. «Магог, возможно, объяснялся как «*ma (t) Gugu*», что означает «земля *Guges*»» [1, 23], — пишет он. Затем, со ссылкой на «Древности» Джозефа (Древности 1.123), утверждает: «Магог основал магогианцев, названных так в его честь, но некоторые греки называют их «скифами» (Джером, комментарии по Иезекилю (Ezekiel 38:2). Позднее греки также использовали термин «скифы» для обозначения сарматов, алан, готов. Более того, Амброз отождествляет Гог и Магог с готами» [1, 23]. Далее, ссылаясь на короля Астурии Альфонсо III¹, интерпретирующего пророчество Иезекиля по поводу Магог как предсказание освобождения Испании от марокканцев, идет дальше, и, ссылаясь на средневековых писателей, ассоциирует Магог с Испанией: «По их мнению, Испания, земля готов, земля скифов и Магог были синонимами» [1, 23]. И хотя, как отмечает автор, различные попытки объяснить происхождение Гога и Магога не завоевали всеобщего одобрения, не поддается сомнению, что «термины Гог и Магог стали... синонимами варваров, особенно того вида варваров, которые ворвались через северную границу цивилизации» [1, 24].

Ямаучи подвергает сомнению отождествление некоторыми исследователями Мешеха и Тюбала с Москвой и Тобольском. И далее он выступает как великолепный знаток истории древнего

¹ Альфонсо III Великий (исп. Alfonso III el Magno) (848-20 декабря 910) — король Астурии, правивший в 866-910 гг. Сын Ордоньо I.

мира. «Названия Мешех и Тюбал, — пишет он, — были сохранены в греческом языке Геродотом (7.72) как названия племен Мошой и Тибареной, которые жили в восточной Анатолии». Джозеф (Древности 1.123) также был осведомлен об их присутствии в этом регионе: «Тебел создал Теобелианцев, сейчас называемых Иберийцами. Мешенианцы, которых создал Мешос, сейчас называют Каппадокийцами, но прослеживается ясный след их древнего происхождения, так как у них до сих пор есть город с названием Мазака, указывающий экспертам, что раньше это было название целой расы» [1, 25].

На основе ассирийских текстов Ямаучи локализует Мушку (Мешех) и Табал (Тюбал) в центральной и восточной Анатолии соответственно. Мушки впервые появляются после краха империи Хеттов (Hittit) [1, 26] в текстах Тигласа I; позже Ашшурнасирипал II (883-859 гг. до н.э.) получил дань от Машуки, чья столица находилась в Мазака (Цезария, современное Каузери) в восточной Турции. Табал же обозначается как область между Мазака и горами Таурас к югу. Саргон II хвастался своими успехами в подавлении Табала в 713 г. до н.э., после подписания Табалом договора с Урарту, врагом ассирийцев. Интересен тот факт, что во времена царствования Саргона II (721-705 гг. до н.э.) Мушки центральной Анатолии были под властью Мита, известного грекам как Мидас Фригийский, чье прикосновение, согласно легенде, превращало все в золото. Фригийцы происходили из Фракии в Европе. Ямаучи, со ссылкой на Геродота, пишет, что фригийцы вошли в Малую Азию из Европы, «возможно, что они эмигрировали после падения Трои и краха империи Хеттов где-то в промежутке между XII и X вв. до н.э.» [1, 27]. Столицей Мидаса был Гордион.

Со ссылкой на Р. Янга, археолога, проводившего раскопки городища, Ямаучи пишет: «Огромный могильный холм высотой 50 м содержит останки пожилого человека, может быть самого Мидаса» [1, 28]. Его дальнейшую историю Ямаучи излагает следующим образом: спасаясь от киммерийского вторжения в 710 г. до н.э., мятежный Мита ищет помощи у ассирийцев. Ассирийская армия выступила против киммерийцев в Табале в 706 г. и в 679 г. до н.э. разгромила их. Сам Саргон умер в 705 г., возможно, в битве против киммерийцев.

В поисках достоверности библейских артефактов Ямаучи показывает читателю все многообразие древних царств и цивилизаций. История Урарту, Ассирии, Минни, киммерийцев и скифов предстает перед нами в совершенно ином контексте. К примеру, описание царств Урарту и Минни предваряется следующим абзацем: «Если мы не можем считать *Rosh* Россией и расположить Мешех и Тюбал в Турции, мы все же можем спросить: нет ли в Библии каких-либо упоминаний тех территорий, которые сегодня являются современной Россией? Ответ: да, есть. Древняя область библейского Арарата (Урарту) сегодня расположена в южной России (т.е. советской Армении), юго-восточной Турции и северо-западном Иране. В своем предсказании по поводу Вавилона Иеремия предрекал: «Готовьте народы на битву против него; собирайте против него эти царства; Арарат, Минни и Ашкеназ»» [1, 29].

Вызывают интерес различные трактовки происхождения названия «Арарат», а также его первые упоминания в Библии. Помимо вышеупомянутой цитаты из пророчеств Иеремии, название «Арарат» также появляется у Исайя (37:38) и в книге Царей [1, 30]. В обоих случаях в Библии короля Якова

топонимы «Армения» и «Арарат» выступают синонимами и упоминаются в контексте с побегом сыновей царя Ассирии Сенначериба в землю Арарат после убийства своего отца (Тобит 1:21) [1, 31]. Ямаучи также указывает на самое известное значение слова Арарат — место расположения Ноева Ковчега (Бытие 8:4). Затем, подчеркивая происхождение библейского названия «Арарат» от горной местности к северу от Месопотамии под названием Урарту, плавно переходит к описанию истории государства Урарту, впервые упомянутому в Аккадских текстах в период правления царя Шалмансера I (1273-1244 гг. до н.э.). Дальнейшее подробное описание истории Урарту преследует вполне конкретную цель. «Отношение этих исторических данных к поиску Ноева ковчега является фактом, что гора, которая сегодня называется горой Арарат, находится в той области, которая не была присоединена к Урарту до царствования Менуа (809-786 гг. до н.э.). Так как этот потухший вулкан является самой высокой горой во всей области, будет разумно предположить, что в то время название царства (Урарту), являлось названием горы (Арарат), которая известна как Масис армянам и как Агридах туркам. Поэтому маловероятно, что гора была названа Арарат во времена Ноя или даже в период написания Книги Бытия» [1, 31].

Еще одним государством, известия о котором сохранились в Библии, является Манна, называемое так в ассирийских источниках. Согласно Ямаучи, в книге пророка Иеремии (51:27) есть упоминания о Минни, занимающем небольшую, но важную территорию к югу от озера Урмия. Манна граничит на юге с Персией, на севере с Урарту и с Ассирией на западе; «протяженность Манна на восток не определена» [1,34]. Вы-

яснить, каков был этнический состав Манна, ученым не удалось. Манна занимала неудачное положение крошечного буферного государства, зажатого между двумя мощными и антагонистическими соседями — Урарту и Ассирией, что в итоге и сыграло фатальную роль в ее судьбе. К примеру, исследователь Левин описывает взаимоотношения между Ассирией и Манна следующим образом: «Манна было самым важным царством, встреченным ассирийцами в иранском Заргосе. То являясь союзником Ассирии, то сражаясь против нее, Манна продолжала упоминаться ассирийцами до конца существования империи. Когда жители Манна, наконец, исчезли из истории, они сражались на стороне ассирийцев против вавилонского вторжения, что и решило судьбу этих двух царств» [1,35].

Халдейские хроники в 616 г. до н.э. сообщают, что «жители Манна, которые прибегли к помощи ассирийцев, и вожди Ассирии были захвачены «халдейским Набополассаром»» [1,43]. В борьбе между ассирийцами и халдеями жители Манна оказались на стороне проигравших. Впоследствии область Манна пала под Медес. Затем приблизительно в 550 г. до н.э. перешла к персам. Ямаучи полагает, что маннейцы могли служить в армии Кира Великого, которая захватила Вавилон в 539 г. до н.э. (Иеремия. 51:27). Впоследствии область стала частью сатрапии, управляемой семьей Атропейт при Александре III Македонском. Археолог Роберт Дэйсон, производивший раскопки в Хасанлу, области в исторической Манна, объясняет: «От этой семьи произошло имя Медиа Атропатен, а позже Адхарбайджан (Азербайджан)» [1,44].

В своих поисках Ямаучи не мог обойти киммерийцев. К примеру, библейское понятие Гомер (*Gomer*), упо-

минаемое в Книге Бытия (10:2-3), а также у Иезекиля (30:6), он ассоциирует с вторжением племен из России, известных в небиблейских источниках как киммерийцы (по аккадской версии *Gimmiria*; по греческой — *Kimmerioi*) [1, 50]. Джозеф (Древности 1.123) отождествляет «Гомаритов» с кельтскими галатийцами: «Таким образом те, кого сегодня греки называют галатийцами, назывались гомаритами» [3].

История киммерийцев в кратком изложении автора звучит следующим образом. В VIII в. до н.э. Гомер (Одиссея 11,13-19) связывал киммерийцев с туманной землей, возможно, Крымским полуостровом на северном берегу Черного моря. В V в. Геродот (4.11-13) сообщал, что киммерийцы двигались к югу через Кавказ, возможно, через центральный Дарьяльский проход, под влиянием скифов по принципу домино, в то время как сами скифы вытеснялись на запад другими племенами [1, 50]. Со ссылкой на Т. Сулимирского и опираясь на материалы археологических раскопок, Ямаучи описывает три этапа миграции киммерийцев:

1. с XVIII по XIII вв. до н.э. они занимали степи на севере Кавказа до Дона. Этот период представлен «культурой катакомб»;

2. «культуру Колхиды и Кобанскую культуру на Кавказе, остатки катакомбной культуры в Крыму и на Днепре» Ямаучи связывает со вторым этапом миграции — с XIII по VIII вв. до н.э.;

3. третий этап автор датирует периодом от 750 до 550 гг. до н.э., но тут же замечает: «до недавнего времени не было найдено почти никаких археологических материалов, кроме наконечников стрел, чтобы проиллюстрировать третий этап» [1, 51].

Ямаучи пытается понять, были ли киммерийцы пасторальным народом,

который скифские всадники заставляли переселяться с места на место, или они сами были конными кочевниками. «Джон Дессип описывает киммерийцев как частично аграрный, частично кочевой народ. Он ссылается на рисунок на саркофаге из Клазомене (VI в. до н.э.), который подтверждает, что по крайней мере некоторые киммерийцы ездили верхом» [1, 51].

Позволю себе небольшое отступление. Вся структура описания древних народов, нашедших отражение в библейских текстах в изложении Ямаучи, довольно проста. Вначале берется отрывок из Библии со ссылкой на то или иное событие. Затем проводятся параллели с тем или иным народом, возможным участником вышеописанных событий, а потом вкратце излагается история этого народа, опирающаяся на археологические артефакты и древние манускрипты, а также история его взаимодействия с соседями.

Поэтому Ямаучи довольно подробно описывает контакты киммерийцев с Ассирией и Урарту, их атаки против фригийцев и лидийцев, часто приводя довольно интересные исторические примеры. В частности, описывая вторжение киммерийцев в Урарту, со ссылкой на клинописные тексты, он рассказывает о царе Руса I (734-714 гг. до н.э.). Последний, узнав о нарушении северных границ своего царства, был настолько подавлен этим, что совершил самоубийство [1, 52]. Урарту было ослаблено вторым набегом киммерийцев в 707 г. до н.э. Нападением киммерийцев подверглось и ассирийское царство, однако в 679 г. до н.э. ассирийский царь Асархаддон смог нанести им поражение, направив их энергию на запад, в восточную и центральную Анатолию. События, предшествующие победе Асархаддона отражены в отрыв-

вочном тексте, хранящемся в Британском музее. В жертвоприношении богу Шамашу Асархаддон просил помощи в борьбе против киммерийцев. Ответ, полученный при обследовании печени жертвенных животных, гласил: «Этот знак предвещает плохую судьбу для западной земли; (Ассирия) не пострадает от разрушения, причиненного киммерийцами, это не относится к царю, мой господин» [1, 53]. Все так и произошло. Асархаддон смог нанести поражение киммерийцам. Те в свою очередь устремились на запад, разорив в 676 г. до н.э. город Гордион, фригийскую столицу легендарного царя Мидаса. Согласно Страбону (1.61), Мидас в отчаянии покончил с собой, выпив бычьей крови [1, 54]. Далее Ямаучи довольно подробно описывает археологические раскопки в Гордионе, в результате которых были обнаружены большой могильный холм, богатый погребальный склеп и скелет пожилого монарха, покоящийся в нем. И хотя многие исследователи полагали, что погребение могло принадлежать царю Мидасу, Ямаучи, опираясь на мнение археолога Р. Янга, производившего раскопки в Гордионе, считает, что такой величественный холм не мог быть воздвигнут по следам киммерийского нашествия [1, 54].

Особого внимания требует личность вождя киммерийцев, которого, согласно Страбону (1.61), звали Лигдамис. В клинописных надписях он известен как Тугдамме. Ассирийские тексты называют его унижительными именами, такими как «Царь *Ummah-manda*, создание Тиамата», «Царь разрушительного племени» [4]. Его называют Иранец (ср. осетинск. «*Tux domaeg*», что означает «превосходящий в силе») [1, 57].

В тексте, написанном на золотом алтаре, воздвигнутом в честь бога Мардука в Вавилоне около 640 г., Ашшурбани-

пал обвинил своего врага: «Тугдамме, царь *Ummah-manda*, потомок Тиаманта, образ (дьявола) нарушил клятву богов, по которой он дал обязательство не делать зла против, и не переступать границы моей земли, и он не испытывал благоговения перед твоим почетным именем... (Я сбросил его — ?), выполняя твоё пророческое послание, которое ты послал со словами: “Я разрушу его власть...”» [5].

В 1968 г. исследователь А. Р. Миллард дает следующие подробности о смерти Тугдамме: «(...) оружие Ашшурра, мой господин, сокрушило его и он (сошел с ума) и в исступлении он жевал свои суставы (...) изменился, и он был сурово наказан. Одна сторона его тела страдала от удара, сердце его пронзила резкая боль; уничтожение его армии (...) он был весь покрыт царапинами (?) (...) его жизнь подошла к концу» [6].

Потерпев сокрушительное поражение от ассирийцев, киммерийцы не выжили как этносоциальная общность и слились с местным населением. Название *Gimmaria* до сих пор сохранилось в Аккадийской части Бехистунской надписи (*Darius Behistun*)¹ как обозначение скифов (по староперсидски — *Saka*). Некоторые киммерийцы могли поселиться в Каппадокии в восточной Турции, которую армяне позже назовут Гомир.

Краткий экскурс в древнюю историю, предпринятый Ямаучи, весьма интересен и познавателен. Ямаучи выстраивает довольно стройную логическую взаимосвязь между историей народов, населявших в древности Малую Азию, и одним из величайших документов той эпохи — Библией. Однако эта логиче-

¹ Бехистунская надпись — трехязычный (древнеперсидский, эламский и вавилонский) клинописный текст на скале Бехистун (Бисутун) в Иране, высеченный по приказу царя Дария I в память о событиях 523-521 гг. до н.э.

ская цепочка была бы незавершенной без одного очень важного звена. Именно поэтому большая часть монографии Ямаучи посвящена скифам.

Под именем «скифы» народы древнего мира обозначали множество кочевых племен, обитавших в южнорусских степях, северном Причерноморье, а также областях к востоку от Каспийского моря. Одна из таких групп вторглась на Ближний восток в VIII-VII вв. до н.э. В поисках этимологии слова «скиф» Ямаучи обращается к Ветхому Завету, где в пророчествах Иеремии (51:27): «Приготовьте страны для сражения против нее (Вавилон); призовите против нее эти царства: Арарат. Минни, Ашкеназ» [1,63], идентифицирует слово Ашкеназ как эквивалент аккадского наименования скифов — *Ishkuza*. Персы называли скифов *Saka*, а греческое *Skythes* даже появляется в Новом Завете (Кол. 3:11). Древние писатели использовали слово «скиф» в качестве общего термина для обозначения всех таинственных народов севера, так же как они использовали термин «эфиоп» для всех темнокожих народов Африки. Со ссылкой на Геродота, наиболее авторитетного знатока жизни Скифии и скифов, Ямаучи описывает территорию, занимаемую скифами, как квадрат, каждая сторона которого была длиной в двадцать дней пути. Эта территория охватывала бассейны рек Днестр, Буг, Днепр и Дон. Геродот делил скифов на три категории:

1. скифы-земледельцы (Геродот 4.17-18) — жили к северо-западу от Крыма;

2. кочевые скифы (4.19) — жили на восток от скифов-земледельцев;

3. царские скифы (4.20), которые жили в Крыму и областях севернее Крымского полуострова.

Интересно описание Геродотом множества соседних со скифами пле-

мен: Алазоны (4.17), Каллипиды (4.17), Савроматы или Сарматы (4.116-17), народ под названием «Черные плащи» (4.20, 107), Агатирсы (4.104), Гелони (4.108-09), Неури (4.105), Будины (4.21, 108-109), «Каннибалы» или «Людоеды» (4.18, 106), Тиссагеты (4.22) и Ирикаи (4.22) [1, 65]. Ямаучи с подробностями описывает археологические раскопки на территории современной Украины, связанные со скифами-земледельцами: Немирово городище, Мельгунов, Чертомлык, Никополь, которые проводили советские археологи М. Артамонов, А. Лесков и др. Описание археологических артефактов сочетается с попыткой Ямаучи отследить взаимосвязь скифов с соседними культурами. И хотя, по его мнению, предыстория скифов до вступления их в контакт с цивилизованным миром неясна, Ямаучи полагает, что скифы могли быть связаны с так называемой срубной культурой, которая потеснила культуру катакомб (возможно, киммерийскую) в Северном Причерноморье с XVII в. до н.э. [1, 67]. Искусные изображения на различных предметах обихода, остатки конской сбруи и стрел из скифских могильников позволяют говорить о скифах как искусных всадниках. При этом надо учитывать тот факт, что скифы не знали стремян, вероятно, изобретенных восточными соседями скифов — сарматами, усилившими свое присутствие в регионе с 200 г. н.э. В данном контексте весьма интересен исторический штрих, привнесенный Ямаучи в свое исследование. Он указывает на самое раннее представление о стременах, которое, согласно Дж.К. Андерсону [7], прибыло к нам из Северной Кореи в V в.н.э. Затем в VI в. н.э. т.н. голубые тюрки¹ пе-

¹ В орхонских памятниках голубые тюрки — это именование господствующей народности. Орхонские тюрки — конфедерация тюрко-

ренесли это изобретение далее на запад, в Венгрию. Стремена использовались также во Франции времен Карла Мартелла¹ и позже вошли в обиход средневековых рыцарей.

Согласно Геродоту (4.12), скифы попали в Закавказье в I тыс. до н.э., преследуя киммерийцев: «Скифы преследовали с Кавказом с правой стороны от них, пока они не вошли в Среднюю Землю» [1, 68]. Археологические раскопки на территории современных Армении и Азербайджана зафиксировали скифское присутствие в Закавказье. Предместья Еревана сохранили в своем названии отголоски названия столицы государства Урарту — Эребуни. В местечках под названием Арин-Берд и Кармир-Блур с 1939 по 1951 гг. советскими учеными Б. Пиотровским, К. Оганесяном и др. были проведены раскопки. Их результатом стали бесценные артефакты (бронзовые щиты, шлемы, огромные складские помещения, в которых хранилось до 100000 галлонов вина, 750 тонн зерна и огромное количество кунжутного масла). Все они датировались VIII-VII вв. до н.э., т.е. относились ко времени правления царей Сардури II (760-735 гг. до н.э.) и Руса II. Стены цитадели Кармир-Блур, разрушенной скифами, были 12-метровой

язычных племен Центральной Азии V-VIII вв. во главе с племенем ашина. В 265-460 гг. племя ашина входило в состав позднегуннских государств, завоевавших Западный Китай и часть Восточного Туркестана. В 460 г. были подчинены жужанам и вытеснены на Алтай, где возглавили племенной союз, принявший наименование тюркского. В 551-555 гг. орхонские тюрки разгромили жужан и создали Тюркский каганат (552-745 гг.) с центром на р. Орхон (Монголия).

¹ Карл Мартелл (686 или 688-741 гг.н.э.) — мажордом франков в 717-741 гг., вошедший в историю как спаситель Европы от арабов в битве при Пуатье. Карл был сыном Пипина Геристальского от побочной жены Альпаиды. Император Карл Великий приходился ему внуком.

высоты и четырехметровой толщины. Скифы напали на крепость неожиданно, о чем говорит тот факт, что некоторых жителей убили в постели. Согласно археологу Пиотровскому, Кармир-Блур разрушили и подожгли в ночной атаке. Перед штурмом скифы подвергли крепость массированному обстрелу, о чем говорит большое количество наконечников стрел скифского типа, которые были извлечены из-под кирпичей у стен задней части крепости. Совершенно очевидно, что нападавшие были скифами, бывшими союзниками Урарту. Однако у сторожки привратника был найден рожок, расписанный скифским орнаментом (грифон). Это позволило предположить, что некоторые скифы находились в рядах защитников Кармир-Блура [1, 70]. Многочисленные непогребенные скелеты, найденные в различных подвалах, говорят о насильственной смерти жителей крепости. Бронзовая скифская стрела была найдена в одном из женских скелетов. Ученые оспаривают дату нападения скифов на Кармир-Блур. Р. Д. Барнетт датирует это событие 625 г. до н.э., когда основная часть скифов отступала к Украине под давлением мидийцев [8]. Пиотровский же относит дату нападения к началу шестого столетия (590-585 гг. до н.э.).

Весьма интересны взаимоотношения скифов с ассирийцами. Хотя ассирийские тексты не упоминают о скифах до конца VIII в. до н.э., сохранился барельеф IX в. до н.э. времен царя Ашшурнасипала II (883-859 гг. до н.э.), на котором изображены всадники, пускающие стрелы назад, Ямаучи со ссылкой на Сулимирского утверждает: «Мы видим двух конных лучников, скачущих галопом. Лучники, одетые в заостренные шапки, мягкие высокие сапоги и штаны, не могут быть представителями Урарту, Медес или киммерийцами. Воз-

можно, они были кочевниками, скорее всего скифами, которые только прибыли из восточно-европейских степей» [9]. Еще одним доказательством скифского проникновения на юг служат погребения лошадей и конского снаряжения, найденные в Хасанлу — городище на территории исторической Манна.

В ассирийских текстах ссылка на *Ishkuza* (так ассирийцы называли скифов) впервые приводится во времена Саргона II (721-705 гг. до н.э.). Однако самые значимые ссылки датируются временем правления Асархаддона (680-669 гг. до н.э.). В начале своего царствования он смог победить киммерийца *Теушна*, а в 676 г. он уже хвастался победой над Манна, которые объединились со скифами: «Я тот, который рассеял жителей Манна, тех непослушных *Gutians*, и кто разгромил в сражении войска скифов *Испакаи* (*Scythian iyraakai*), союзника, который не смог их спасти» [10]. Из вопросов, которые Асархаддон задавал прорицателям бога Шамаша после 679 г. до н.э., и, соответственно, их ответов мы можем уяснить, что скифский вождь по имени *Бартатуа* (*Protothues* по Геродоту — 1.103) в знак его преданности ассирийцам требовал взамен в жены ассирийскую принцессу. Как отмечает А. Т. Олмстед, «второй запрос подчеркивает успешную женитьбу, поскольку *Бартатуа*, как и ожидалось, пойдет против *Bit Karsi* и *Saparda*, что на Срединной Земле, врагов Ассирии» [11]. Скифский альянс с ассирийцами продлился по крайней мере до следующего поколения, поскольку *Madyes* (Геродот 1.104), сын *Бартатуа*, воевал за ассирийцев против киммерийцев приблизительно в 654 г. до н.э.

И, наверное, самым значимым аргументом, который приводит Ямаучи в качестве бесспорного доказательства скифского присутствия в Закавказье

в ту эпоху, являются Сокровища Зиви (*Ziwiye*), обнаруженные в 1947 г. в Курдистане (Иран), на южном берегу озера Урмия. Золотые и серебряные изделия, а также изделия из слоновой кости, украшенные в скифском «зверином стиле», явно свидетельствовали о присутствии в этом ареале скифов. Ямаучи предполагает, что название *Ziwiye* может сохранять в себе аккадское имя *Zibie Uzibie* — область, на которую напали Саргон II в 716 г. до н.э. и Ашшурбанипал приблизительно в 665 г. до н.э. [1, 73] Далее Ямаучи довольно подробно освещает историю доминирования скифов в Азии в описываемый период, их походы в Египет и Палестину в 663-610 гг. до н.э. «Отсюда они отправились в поход против Египта: и когда они были в части Сирии, называемой Палестина, Псамметих (*Psammetichus*), царь Египта, встретил их и убедил их подарками и мольбами не идти дальше. И они повернули обратно, и когда они были на пути к городу Аскалон в Сирии, большая часть скифов прошла мимо и не причинила вреда, но некоторые остались позади и разграбили храм Небесной Афродиты» (Геродот.1.105), — так описывает Геродот поход скифов в Палестину [1, 82].

Некоторые ученые выразили сомнения в том, что правитель, столь же влиятельный, как Псамметих I (664-610 гг. до н.э.), прибег бы к взятке для того, чтобы отговорить кочевых варваров от нападения. Ф. Уилке склоняется к тому, чтобы считать эту версию этиологическим¹ рассказом, придуманным для объяснения происхождения «женской болезни» (венерическое заболевание?), которая, по словам Геродота, сразила скифов как наказание от Афродиты [1, 83].

¹ Этиология — раздел медицины, изучающий причины и условия возникновения болезней.

Со ссылкой на византийских летописцев Юсебиуса и Синселлуса Ямаучи одним из результатов скифского вторжения в Палестину называет переименование города Бейт Шеан (Bethshean), к югу от Галилейского моря, в Скифополис (Scythopolis) [1, 84]. Необходимо отметить, что самая ранняя ссылка на название Scythopolis встречается у Полибия (Polybius) (второе столетие до н.э.). Толкование в Септуагинте (Septuagint)¹ (Книга Судей. 1:27), обозначает Бейт Шеан как «город Скифов» (Юдит 3:10; II Массабеев 12:29; Плиний Старший. Естественная История 5Л6.) М. Ави-Йона утверждает, что город получил свое название в честь скифских наемников Птолемея: «Скифополис, таким образом действительно назвали после нашествия скифов. Не в честь ранних захватчиков VII в. до н.э., которые были врагами фараонского Египта, но после их более поздних потомков, друзей и союзников эллинистического Египта» [1, 85].

Так отражен или нет скифский набег на Палестину в пророческих отрывках Книги пророка Софрония и Книги пророка Иеремии о «враге с севера»? — задается вопросом Ямаучи. Знания профессионального теолога позволяют автору наложить друг на друга исторические даты, а именно — провести параллели между известными фактами из жизни пророков Софрония и Иеремии и скифским нашествием. Согласно Ямаучи, Софроний, родственник царя Иосия (639-609 гг. до н.э.) пророчествовал во второй половине VII в. до н.э. Со ссылкой на Р.К. Хариссона он утверждает, что большинство толкователей Книги пророка Софрония

¹ Септуагинта; — перевод семидесяти толковников — собрание переводов Ветхого Завета на древнегреческий язык, выполненных в III-II веках до н. э. в Александрии.

видели в опасности со стороны скифов предпосылку его пророчества несчастья, но «принимая во внимание эсхатологическую² точку зрения, возможно и правильно было бы утверждать, что в то время как прямая угроза для Иудеи могла исходить со стороны скифов, настоящим врагом была Ассирия» [12]. В 1765 г. Герман Венема выдвинул предположение, что вторжение скифов возможно было отражено в пророчестве Иеремии, и с тех пор эта версия получила широкую популярность среди толкователей Библии. Действительно, набег, случившийся в 625 г. до н.э., на тринадцатый год правления Иосии (Иер.1:2), послужил для Иеремии толчком к предостережению о «враге с севера». Дж. Скиннер выразил это следующим образом: «В случае с вторжением скифов в Палестину большинство критиков и историков, начиная с Айхорна (Eichorn), обнаружив в нем указание и предпосылку пророчеств Иеремии о враге с севера. И ни одна другая теория не дает такого точного объяснения предчувствия дурного, с которым он приступил к своей работе» [1, 88]. Ямаучи считает, что поводом к пророчествам Иеремии послужил тот факт, что Иеремия мог быть свидетелем скифского нашествия на Палестину. Примерная дата рождения Иеремии колеблется между 626 и 641 гг. до н.э., в то время как набег скифов случился между 633 и 626 гг. до н.э., т. е. когда он был подростком. Однако впоследствии пророчество не сбылось. Никакой атаки скифами

² Эсхатология (от греч. ἔσχατος — «конечный», «последний» + λόγος — «слово», «знание») — система религиозных взглядов и представлений о конце света, искуплении и загробной жизни, о судьбе Вселенной и ее переходе в качественно новое состояние. Также отрасль богословия, изучающая эту систему взглядов и представлений в рамках той или иной религиозной доктрины.

Иерусалима и Иудеи не произошло, вследствие чего пророком был выдвинут ряд объяснений. К примеру, некоторые ученые пришли к заключению, что когда первоначальные пророчества Иеремии не сбылись, он пересмотрел их, и отнес к халдеям. Сторонник этой теории, исследователь Х.Х. Роулей объясняет: «Мнение, что в эти предсказания были внесены поправки, родилось из того факта, что служение Иеремии началось приблизительно в то время, к которому Геродот приписывает вторжение скифов. Признав это, можно сказать, что эти предсказания соответствуют халдеям, хотя некоторые в равной степени относятся к скифам» [1, 89].

Далее теолог Ямаучи продолжает исследование истории вопроса, ссылаясь на мнения различных ученых, так и не пришедших к единому выводу: относятся ли пророчества Иеремии к скифам или халдеям. И чисто теологический спор приобретает довольно интересный исторический окрас. К примеру, Ямаучи приводит ссылку на Уилке, который в 1913 г. подверг сомнению достоверность гипотезы Геродота, полагая, что набег скифов на Палестину был маловероятен. Невозможно, чтобы Палестина уплатила им дань, и совсем уж невероятно, что скифы контролировали Азию в течение 28 лет, а хронология Геродота кажется совсем запутанной и ненадежной, — пишет Ямаучи [1, 89]. Под впечатлением критики Уилке в 1940 г. Дж. П. Хайятт писал: «Эти аргументы Уилке убедительны, но на них не дали убедительного ответа. Скифская теория была очень полезной и удобной, но настало время от нее отказаться» [1, 89].

Сопоставление классических и библейских источников склоняло теологов к различным выводам. Один из них, Дж. Горайт, в своем комментарии,

опубликованном в 1865 г. хотя и подтверждает возможность набега скифов, признает неодобрение, которому подверглась скифская гипотеза в последние годы. «Но современные доказательства подобного вторжения недостаточны и необходимо сказать, что скифское господство в западной Азии совпадает со второй половиной долгого царствования Ашшурбанипала, во что верится с трудом.... В любом случае, среди современных толкователей, хотя многие из них продолжают относить главы I-IV в целом к царствованию Иосии, скифская интерпретация «врага с севера имела тенденцию не в ее пользу», — писал Горайт [1, 90]. Вместе с тем появились попытки идентификации «врагов с севера» как халдеев. «Все описания врага с севера у Иеремии легко подходят к халдеям, или к халдеям и Медесу», — утверждает Хайятт [1, 90].

Следует заметить, что за исключением Египта почти все враги Израиля пришли с севера, хотя, если опираться на современную карту, многие из них пришли, в конечном счете, с востока. Например, в книге пророка Софонии (2:13) есть Господь Бог, простирающий руку на север в сторону Ассирии. Господь Бог приводит Навуходоносора с севера на Тир (Иез. 26:7). Кроме того, как замечает А. Лауха, есть отрывки, где слово «север» кажется, переступает географические пределы и означает «отдаленный край мира, там, где встречаются земля и небо», откуда будут двигаться решающие силы будущего [1, 90]. Ученые, которые отчаиваются установить связь с историческими событиями, описали пророчества Иеремии о северном враге по существу как «эсхатологические» [1, 90] или «мифологические». Б. Чилдс заключает: «В этом случае Израиль не «демифологизировал» миф, а наоборот «мифологизировал» истори-

ческую традицию» [13]. Аргументируя свою теорию, Уилке опирался на два момента: на скептическое отношение к Геродоту, и на отсутствие археологических доказательств, подтверждающих утверждения Геродота. Однако, последующие археологические открытия заставили ученых пересмотреть некоторые спорные моменты этих версий.

Дальнейшая история скифов в изложении теолога Ямаучи впечатляет обилием информации и скрупулезным знанием деталей. К примеру, описывая скифский лук, традиции, связанные с ним, отмечает, что в древности скифы были первыми не только среди конных стрелков из лука, но и среди самых искусных стрелков, способных стрелять даже в обратном направлении, мчась в галоп. Этому искусству они обучались с раннего детства. По мнению Платона (Законы. 795А.), скифы могли также легко стрелять как левой, так и правой рукой. Лукиан (Hermotimos 33) рассказывает, что, мчась в галопе, они были способны поразить бегущего зверя или летящую птицу [14].

Ямаучи очень подробно описал скифский лук, и это описание заслуживает отдельного внимания. «Хотя у скифов было и другое оружие, такое как боевые топоры, кинжалы, копья (дротики) и мечи, больше всего они были преданы луку. Они быстро наступали, стреляли из лука и отступали прежде, чем их враги могли вступить в бой. Тактика скифов «поражения и бегства» расстроила планы Дария, когда он вторгся во Фракию и Скифию (Геродот 4.118-42). И только гений Александра дал ему возможность заманить скифов к востоку от Каспийского моря в ловушку» [1,91]. Скифы использовали короткие (110-115 = 40-43 дюйма), но мощные комбинированные луки. Такие луки были сделаны из трех частей: (1)

внутренняя сторона сделана из узких длинных полосок рога, помещенных в (2) пазе древесины, и (3) внешняя сторона из гибкого сухожилия. Такие луки походили на прописную букву сигму (E), т.е. они гнулись вовнутрь в центре и наружу по краям. Изготовление скифского лука требовало от 5 до 10 лет [1, 92]. Натягивание комбинированного лука требовало большой силы. Знаменитая золотая ваза из Куль-оба изображает натягивание лука скифом, держащим лук под одной из своих ног¹. Серебряная ваза из кургана Счастья, на которой сидящая фигура передает лук другой, возможно, изображает миф, согласно которому Геракл отдает свой лук скифам, тому единственному из трех сыновей, который способен согнуть (натянуть) лук [1, 92]. Скифы использовали специальную комбинацию колчана и лука, которую называли *Gorytus* (*gory* — окровавленный)². Нижняя часть вмещала лук, а верхняя часть могла вмещать от 200 до 300 стрел. Скифы крепили *Gorytus* на уровне талии с левой стороны, что позволяло им иметь доступ к стрелам во время скачки. *Gorytus* был часто отделан кожей и даже золотом. Великолепный золотой лук, изготовленный греческим мастером для скифа, был найден при раскопках скифского царского кургана в Чертомлыке (VI в. до н.э.).

Скифские древки стрел были легкими и сравнительно короткими — 18-30 дюймов. Их делали из ростника, березы, или из тисовых прутьев. Характерные углубления гнезд наконечников стрел, особо пригнанные к легким стрелам, были усовершенствованы скифами

¹ Куль-оба, Кульоба — курган скифского вождя IV в. до н. э., открытый в 1830 г. близ г. Керчь.

² В гомеровской «Одиссее» слово *gorutos* использовалось для обозначения футляра для лука Одиссея.

возможно еще в начале I-го тысячелетия в Закавказье. Такие наконечники появляются только после вторжения скифов южнее Закавказья в конце VIII — начале VII вв. до н.э. Их находят везде, где подтверждалось пребывание скифов. С другой стороны такие наконечники не всегда непременно свидетельствуют о скифских стрелках из лука, так как они были заимствованы и другими племенами, например киммерийцами. Medes научились стрельбе из лука у скифов (Геродот 1.73), и по видимому присвоили также их луки и стрелы. Описывая такой важный археологический артефакт как скифские наконечники стрел, Ямаучи подразделяет их на три типа: 1. трехлопастный (с тремя лезвиями) тип; 2. пирамидальный тип; и 3. формой, напоминающей лист (с двумя лезвиями). В основном они были маленькими, длиной около дюйма и отливались чаще из бронзы, нежели из железа. Ямаучи предполагает, что наконечники стрел, похожие на скифские, найденные на Ближнем Востоке, иногда с фигурками скифских всадников, могли принадлежать двум различным эпохам: 1. наконечники VII в., возможно оставшиеся от мародерствующих скифов; 2. наконечники VI в., возможно относящиеся к поздним скифам, которые служили наемниками в великих державах той эпохи, особенно в Египте и Вавилоне [1, 98]. Некоторые Gimmiraia («Киммерийцы») служили наемниками у ассирийцев. Царь Ассирии Асархаддон (680-669 гг. до н.э.) был вооружен «киммерийским» луком, что позволяет предполагать, что даже в ассирийском периоде может быть определенная путаница между киммерийцами и скифами. Киммерийский вождь Тутдамме (Tugdamme), говорят, правил над Сакой (Saka). Но это просто может означать, что Тутдамме правил над некоторыми киммерийцами и скифами. Одна-

ко в трехязычном Бехистунском посвящении Дарию I аккадским эквивалентом староперсидского слова *Saka* является слово *Gi-mi(r) — ri*. Это позволяет предполагать, что в нововавилонский период слово Gimmiraia относилось к скифам. Это соответствует Ахеменидскому периоду. В текстах Навуходоносора и Набонида слово «киммериец» подразумевает «скиф», всадники, луки, стрелы и кожаные ремни для управления лошадьми. Текст, датируемый 423 г. до н.э., подробно описывает оружие всадника, который возможно был вооружен «киммерийскими» стрелами [1, 99]. В контексте хроник Геродота, клинообразных текстов и результатов археологических раскопок последних лет, Ямаучи предлагает новую интерпретацию отрывков из книги пророка Иеремии о «врагах с севера», интерпретацию, которая не была предложена учеными и которая была неясно осознана самим пророком. Смешанная природа его пророчеств, некоторые из которых относятся к скифам, некоторые к халдеям (вавилонянам), фактически возможно связана со смешанной природой нападений. Ссылаясь на «скифский» наконечник, сохранившийся со времен нападения Навуходоносора на Иерусалим, Ямаучи предполагает, что некоторые скифские наемники служили авангардом халдейской атаки на город [1, 99]. Это позволяет ему делать вывод, что пророк Иеремия не ошибался в своих предсказаниях. Скифы довольно часто меняли своих союзников в зависимости от политических, экономических или иных выгод. Их можно было заметить и за, и против урартийцев, ассирийцев, египтян. Покоренные персами скифы служили в персидской армии во время греко-персидских войн. Персы различали три группы *Saka* (скифов)¹:

¹ Этот список представлен в надписях Дария I в Накше-Рустам (Иран).

1. *Saka tyaiy paradraya* («скифы, живущие вдали от моря»). Большинство ученых располагает эту группу на западе к северу от Черного моря, во Фракии.

2. *Saka haumavarga*. Под этим наименованием обычно имелись в виду скифы, которые употребляли галлюциногенное растение «хаома» (хаома), хотя некоторые последние исследования устанавливают его происхождение от имени вождя, звавшегося **hu-marga* («тот, кто владеет хорошими долинами»). Эти скифы селились в Центральной Азии южнее озера Балхаш в долине Или недалеко от Памирских гор, а также между реками Сырдарья и Амударья, которые впадают в Аральское море.

3. *Saka tigrachauda* («скифы с заостренными шлемами»). Большинство ученых располагают этих скифов на востоке, к западу от *Saka haumavarga* в районе между Каспийским и Аральским морями. Ключевым указателем на это является упоминание в Бехистунском кратком посвящении Дарию реки *Arahsa*, которая отождествляется с рекой Аракс (*Oxix*), впадающей в Аральское море. Разгромленный вождь Скункха (*Skunkha*) со своим заостренным шлемом на Бехистунских рельефах изображается как последний из разгромленных мятежников [1, 101]. Геродот (7:64) пишет, что скифы составляли важную часть великой армии Ксеркса, которая захватила Грецию 480 г.: «*Sakai*, которые были скифами, носили на головах высокие наконечники, (шлемы), прямые и негнущиеся, заостренные к концу. Они носили штаны и несли свои собственные луки, кинжалы и топоры, которые назывались «*sagaris*». Это были Амиргянские скифы (*Amyrgian*) [cf. *haumavarga*], но звались *Sakai*, персы называли всех скифов *Sakai*» [1, 102].

Бронзовые наконечники стрел с характерными скифскими тремя лезвия-

ми были найдены в Марафоне у памятника, напоминающего о 192 афинянах, погибших в сражении, где греки под руководством Мильтиада (*Miltiades*) разгромили персов в 490 г. Геродот считает, что персидская кавалерия при Марафоне не вступала в бой, и стрелы, возможно, были выпущены спешившимися скифскими лучниками (Геродот 6.113). Афиняне, у которых не было своих лучников (Геродот 6.112), после Марафона решили приобрести критских лучников (Плутарх. Фемистокл 14) [1, 103]. У Фермопил (480 г. до н.э.), когда спартанский царь Леонид был предупрежден, что персидские стрелы будут лететь так плотно, что закроют солнце, он ответил, что это хорошие новости, так как «мы будем сражаться с ними в тени, а не под солнцем» (Геродот 7.226). Многочисленные персидские наконечники стрел были найдены на этом месте; возможно, они были выпущены не скифскими лучниками, которые находились в армии персов [1, 104]. Продолжая логический ряд Ямаучи упоминает сражение при Платеях (*Plataea*) в 479 г. до н.э., когда персидская кавалерия, в которую должно быть входили скифы, разгромила афинский левый фланг: «Всадники скакали на них и пускали стрелы и дротики, поражая всю греческую армию, что привело к ее великому разгрому. Это произошло из-за того, что греки были горным лучниками, и не могли (сражаться на близком расстоянии) вступить в бой» (Геродот 9.49). Геродот (9.71) отмечает, что среди врагов, сражавшихся наиболее отважно при Платеях были «всадники *Sakai*» [1, 104].

Но в то время, когда некоторые скифы сражались против греков, другие скифы, наоборот, служили им. Ямаучи приводит пример более 400 изображений скифских стрелков из лука на рисунках древних греческих ваз. Самые

ранние из них встречаются в начале VI в. до н.э., и возможно эти рисунки были вдохновлены ранними контактами между греческими колонистами в районе Черного моря и скифами.

М. Ф. Вос тщательно исследовала вышеназванные вазы, и заключает, что основная масса изображений относится к 530-490 гг. до н.э. Она полагает, что возможно это было при тиране Писистрате (Peisistratos), которое время провел во Фракии, и вербовал скифов для службы наемниками в Афинах. Вазы изображают скифов, сражающихся бок о бок с греческими гоплитами (hoplites)¹. На рисунках можно видеть спешившихся скифов, выпускающих стрелы, в то время, как греческие воины изображены рядом с ними коленопреклоненными [1, 105]. Вос отмечает, что после 500 г. до н.э. изображения скифов уменьшились по частоте повторения и точности. Она заключает: «Из всего этого можно сделать предположение, что между 500 и 490 гг. до н.э. скифы покинули Афины, так что у художников, расписывавших вазы, не было образцов перед глазами и им приходилось полагаться на свою память» [1, 107]. Тот факт, что афиняне при Марафоне в 490 г. не имели на своей стороне стрелков из лука означает, что они не научились стрельбе из лука у скифов. Так как стрельба из лука — это искусство, которому нужно долго учиться, греки после Марафона наняли критских наемников как стрелков из лука [1, 107]. Андокид указывает на то, что спустя некоторое время после 477 г. до н.э. Афины приобрели 300 скифских стрелков из лука для службы в рядах так называемых полицейских сил. Этот корпус был позднее увеличен до 12 сотен. Такие скифы часто назывались

¹ Гоплит — гражданин-солдат древнегреческих городов-государств.

toxotai («лучники»), фигура, выдающаяся в пьесах Аристофана. Корпус скифов, который размещался в Ареопаге в соответствии с Suda,² действовал около века. В последующие эпохи скифы служили в армиях принцев Босфора Киммерийского, а также в армиях Александра и Птолемея. Скифы сражались с Митридатом и его сыном Фарнаком против римлян [1, 107].

Особое внимание Ямаучи уделяет Геродоту Галикарнасскому, как наиболее полному и авторитетному источнику по Скифии. Геродот описал предпосылки и ход великой войны между греками и персами в V в. до н.э. После заключения Каллиева мира (Peace of Callias) (449 г. до н.э.), Геродот свободно путешествовал по Ближнему Востоку, посетил Египет и Месопотамию. Описание Геродотом скифов, являющееся в настоящее время основным литературным источником, было подвергнуто критике со стороны некоторых ученых. «Подобные негативные суждения повторялись даже в последние годы библейскими учеными, которые, кажется, несведущи в многочисленных археологических подтверждениях сообщений Геродота и в особенности о его скифском сообщении», — отмечает Ямаучи [1, 110].

После Темных Веков (Dark Ages) (1200-750 гг. до н.э.) греки возобновили свои попытки колонизации черноморского побережья. Ионийский город Милет захватил лидерство на северо-востоке, основав около 100 колоний по побережью Черного моря. Одной из наиболее важных колоний была Ольвия (Olbia), основанная в 645 г. до н.э. в устьях рек Буг и Днепр. Вполне

² Suda или Souda — Византийская энциклопедия X в., описывающая средиземноморские государства, авторство которой приписывали некоему Suidas.

возможно, что именно из этого «порта Borysthenites» (Геродот 4.17), историк получил большинство своей информации о скифах, которые жили в непосредственной близости от этих мест. В своем важном исследовании «Геродотова Скифия» советский ученый Б. А. Рыбаков приходит к заключению, что, возможно, Геродот полностью объездил Черное море для того, чтобы добыть следующие сведения [15].

Геродот подробно излагает много странных и даже диких, на его взгляд, привычек скифов:

1. Скифы пили кровь первого убитого врага (4.64);

2. Они приносили головы своих жертв своим вождям. Скальпировали своих врагов и пользовались этими скальпами как «салфетками» (4.64);

3. Они использовали кожу своих жертв, чтобы покрывать свои колчаны (4.64);

4. Они пили из черепов своих жертв (4.65);

5. Они практиковали братство по крови, выпивая кровь друг друга, смешанную с вином (4.70);

6. Скифы «купались» в пару от раскаленных конопляных зерен (4.75);

7. Когда умирал их царь, они приносили в жертву одну из его наложниц и несколько слуг (4.71);

8. По прошествии года они поминали его, принося в жертву 50 слуг и 50 лошадей (4.72) [1, 117].

Со временем скифы были разбиты родственными племенами, которые назывались сарматы. Этот процесс завершился к III в. до н. э. Геродот называл последних сарматами, отмечая, что они говорили на «нечистом» скифском диалекте (4.117). Он располагал их к востоку от скифов за рекой Дон (древнее название Tanais). Их подлинный дом, возможно, был «на другой стороне Вол-

ги между Доном и Уралом». В первом веке нашей эры Август, император, в чье царствование родился Иисус, хвастался: «Скифы и цари сарматов на другой стороне реки Дон... послали представителей, чтобы снискать нашу дружбу» [1, 125]. Гораций, римский поэт, увенчанный лавровым венком восхвалял императора, отмечая: «Уже (даже) скифы и индийцы недавно еще такие насмешливые, просят переговоров» (Carmen Saeculare 55). Это наблюдение было подхвачено биографом Светонием (Augustus 21): «Такой была его репутация — репутация мужества и милосердия, что те же самые индийцы и скифы — народы, о которых мы потом узнали понаслышке, добровольно послали послов в Рим, прося его дружбы и дружбы его народа». Скифы смогли крепко удерживать свое «царство» на Крымском полуострове до конца III в. н.э., когда они были разорены готами [1,125].

Многие скифы становились цивилизованными; некоторые даже женились на гречанках. Геродот (4.76-80) рассказывает историю о Скиле, чьим отцом был скифский царь, а матерью гречанка. Став царем, Скил вел скифский образ жизни, когда находился среди скифов, но затем в тайне от всех проводил месяц или около того в городе Ольвия как грек. Когда же его отказ от скифских обычаев в подобной манере был обнаружен, Скил был обезглавлен своим братом [1, 127].

Одним из эллинизированных скифов, достигшим выдающейся репутации за свою мудрость среди греков, был Анахарсис (VI в. до н.э.). В IV в. до н. э. комедиограф Менандр укорял греков, восклицая: «Скиф, вы говорите? Паразит! Анахарсис был скифом!» (незначительный фрагмент 533 К.13). Христианский апологет Татиан (Oratio

ad Graecas) убеждал язычников греков слушать христиан: «Спешите учиться, тогда вы станете теми, кто учит! Вы, кто не опровергает с презрением скифского Анахарсиса, не противится богоучению теми, кто следует варварскому кодексу законов!» Но Анахарсис был исключением, одним из тех, кого полностью поглотила греческая культура. Геродот (4.76) сообщает: «А теперь скифы, если их спросить об Анахарсисе, говорят, что ничего о нем не знают; Они отвечают так потому, что он покинул свою страну ради Эллады и последовал обычаям чужеземцев. «Йосиф (Contra Apionem 2.269) рассказывает: «Анахарсис, чья мудрость взывала восхищение греков, был в свою очередь приговорен к смерти своими соотечественниками, потому что как оказалось, вернулся зараженным греческими обычаями» [1, 127].

Цитируя персидские и греческие источники, Ямаучи конечно же не мог пройти мимо такого важного свидетельства, каковой является Библия. И именно ссылка на Библию, а точнее на Новый Завет, как оказалось впоследствии, стала квинтэссенцией всей его книги. Но обо всем по порядку. Ямаучи отмечает, что слово «скифский» встречается в Новом Завете один раз. В Послании Павла к Колоссянам 3:11 апостол Павел подчеркнул тот факт, что люди, самые разные по происхождению едины во Христе: «Здесь нет ни грека ни еврея, обрезанного или необрезанного, варвара или скифа, раба или свободного, но Христос — это все и во всем». Почти все переводы просто воспроизводят греческое Skuthes «скифский» без каких-либо дальнейших комментариев. «Живая Библия», — пишет Ямаучи, — в ее свободном пересказе утрачивает все справки к оригинальным этническим терминам: «В этой новой жизни какая-либо нация или раса, образование

или социальное положение не важны; подобные вещи ничего не значат. Есть ли у человека Христос — вот, что имеет значение, и он в равной степени достижим для всех» [1, 128].

Обычная ассоциация, которую вызывало слово «скифский» в древности была жестокость, или дикость. Автор II книги Маккавейской 4:47 (I в. до н.э.) говорит о несправедливости Птолемея VI (172-145 гг. до н.э.): «Он приговаривал к смерти тех несчастных людей, которые были бы освобождены без вынесения приговора, даже если они обращались к суду скифов», то есть даже к таким жестоким как скифы. III книга Маккавейская 7:5 (I в. до н.э.) описывает обращение египетских евреев к тем из их числа, кто откупился: «И они, связав их жестоким обращением как рабов или даже как изменников, без какого-либо следствия или расследования, пытались приговорить их к смерти, окружая себя жестокостью более свирепой, чем скифские обычаи». Придавая большое значение агонии одного из семерых сыновей, которые были замучены за их веру, IV книга Маккавейская 10:7 (I в. н.э.) рассказывает: «И будучи ни коим образом не способными задушить его дух, они содрали с него кожу от кончиков пальцев, и скальпировали его, как это делают скифы». Йосиф (Contra Apionem 2.269) замечает: «Но даже скифы, которые получали удовольствие, убивая людей, немногим отличаясь при этом от диких зверей, думают, что это их долг поддерживать свои национальные обычаи». В отрывке, осуждающем кровавые гладиаторские игры, Тертуллиан ссылается на скифов: «Что касается кровавой пищи и подобных трагических блюд, читайте — я думаю, это рассказано Геродотом (4.70), но я не совсем уверен — как среди некоторых племен, кровь бралась из рук, и пробовалась обеими

сторонами, как бы заключая тем самым договор... И они говорят, что среди племен скифов (Issedones) существовал обычай — каждый покойник съедался его родственниками. (Apology 9.9) [1, 129]. Где-то в IV в. н.э. языческий оратор Темистиус (Themistius) использовал термин «скифский» при описании го-тов, как противопоставление культурной жизни Константинополя, как «без очага, бродяга следует звериному образу жизни» (Oration 30, 349d) [1, 129].

И все же, несмотря на безупречную с точки зрения историка работу, свой труд Ямаучи завершает как теолог. Казалось бы, в чем смысл вышеперечисленных цитат? Все достаточно просто: цитируя древних авторов, описывающих суровые нравы скифов, Ямаучи, по его же словам, тем самым воздает

должное первичному, очень важному значению термина «Скифы», которое он имел для первых читателей Нового Завета. «Именно эти непривлекательные ассоциации, которые демонстрируют отношение к скифам в Послании апостола Павла к Колоссянам 3:1 — слово, которое ничего не значит для читателей сегодня, вызвало сильный эмоциональный отклик аудитории Павла, — подчеркивает Ямаучи, подводя итог своей яркой и, безусловно, интересной книги. — В соответствии с этим отрывком, не только все классы общества, цивилизованные или нецивилизованные, едины во Христе, но даже жестокие скифы варвары — воплощение дикости в древнем мире — могли найти спасение через милосердие Христа» [1, 129].

1. *Yamauchi E.* Foes from the Northern Frontier. Grand Rapids, Michigan 49506. 1982.
2. *Гутнов Ф. Х.* Ранние скифы. Владикавказ, 2006.
3. *Custanse A. C.* Noah's Three Sons: Human History in Three Dimensions. Zondervan Academie, Grand Rapids, MI, 1975.
4. *Cogan M. and Tadmor H.* Gyges and Ashurbanipal. A Study in Literary Transmission // *Orientalia* N. S. 1977. Vol. 46. P. 65-85.
5. *Luckenbill D. D.* Ancient Records of Assyria and Babylonia. 2 Vols. New York, 1927.
6. *Millard A. R.* Fragments of historical texts from Nineveh: Ashurbanipal // *Iraq*. 1968. Vol. 30. No. 1. P. 98-111.
7. *Anderson J. K.* Ancient Greek Horsemanship. Berkeley: University of California, 1961.
8. *Barnett R. D.* The Treasure of Ziwiyeh // *Iraq*. 1956. Vol. 18. Pt. 2. P. 111-116.
9. *Sulimirski T.* Prehistoric Russia: an Outline. London, 1970.
10. *Luckenbill D. D.* Ancient Records of Assyria and Babylonia. Chicago: University of Chicago Press, 1926. 2 Vols.
11. *Olmstead A. T.* History of Assyria. Chicago: University of Chicago Press, 1923.
12. *Fohrer G.* Introduction to the Old Testament. London: SPCK, 1970.
13. *Childs B. S.* The Enemy from the North and the Chaos Tradition // *Journal of Biblical Literature*. 1959. Vol. 78. No. 3. P. 187-198.
14. *Lathan D.* The Archers of the Middle East: The Turco-Iranian Background // *Iraq*. Vol. VIII. P. 97-104.
15. *Рыбаков Б. А.* Геродотова Скифия. М., 1979.